

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАСШИРЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Елена Микаиловна МАЖИГОВА

старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Чеченский государственный университет,
г. Грозный, Российская Федерация
Lmalik@chesu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 06.03.2018
Получена в доработанном виде 20.03.2018
Одобрена 03.04.2018
Доступна онлайн 29.05.2018

УДК 336.012.23; 336.051
JEL: G00, G11, G23, G24,
G31

Ключевые слова:

банковская деятельность,
финансовые посредники,
воспроизводство,
финансирование
инвестиций, малый
и средний бизнес,
дезинтермедиация

Аннотация

Предмет. В условиях современной трансформирующейся экономики роль банковского капитала и финансовых посредников становится все более системной и широко направленной, поскольку позволяет существенно сократить транзакционные издержки и риски. Однако современные коммерческие банки перестали отвечать потребностям расширенного воспроизводства в формировании массовых каналов трансформации сбережений в инвестиции.

Цели. Определение приоритетов банковской деятельности при углублении процессов дезинтермедиации, позволяющих решить инновационные и инвестиционные проблемы российского воспроизводства.

Методология. Используются общенаучные методы: анализ, системный подход.

Результаты. Исследованы новые тенденции банковского посредничества, показана невозможность обеспечить инвестиционное финансирование всех без исключения отраслей экономики. Установлены те звенья структуры и организации национальной экономики, на расширенном воспроизводстве которых следует сосредоточить финансовые ресурсы. Определение направлений и организации банковского кредитования расширенного воспроизводства предлагается осуществлять на основе развития вертикальной кооперации инновационно ориентированных малых и средних предприятий с крупными компаниями.

Область применения. Полученные результаты могут быть использованы для разработки новых технологических основ банковской деятельности.

Выводы. Для эффективного развития банковской деятельности целесообразно принимать меры повышения доступности банковского кредитования на основе технологической кооперации производителей, позволяющие системе эффективно адаптироваться к вызовам дезинтермедиации в финансовой сфере и повысить функциональную роль банковского сектора в российском воспроизводстве.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Мажигова Е.М. Приоритеты развития банковской деятельности в расширенном воспроизводстве на основе технологической кооперации производителей // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 5. — С. 1016 — 1030.

<https://doi.org/10.24891/fc.24.5.1016>

В условиях трансформирующейся экономики существенно сократить транзакционные усиливаются процессы, когда одни издержки и риски, связанные с экономические агенты все активнее самостоятельным поиском подходящих заимствуют необходимые ресурсы у других, контрагентов. Тем не менее результаты деятельности финансовых посредников финансов достаточны противоречивы и вызывают разногласия в научном и экономическом сообществе. Так, одни высказывают мнение, что финансовые посредники являются чуть ли

не двигателем экономического прогресса, без которых невозможно осуществление современной хозяйственной деятельности. Другие же, оппонировав им, полагают, что именно финансовые посредники стали инициаторами и активаторами всех последних экономических кризисов и называют их деятельность, сопровождаемую бесконечным наращиванием собственного благосостояния, пагубной для экономики в целом [1].

Сформировавшаяся в 70-х — 80-х гг. прошлого столетия теория финансового посредничества еще до окончания того века претерпела существенные изменения. Во многом это было связано с развитием отрасли корпоративных долговых инструментов, появлением новых форм финансового посредничества (различные новые формы коллективного инвестирования, пенсионные и хеджевые фонды и др.). В то же время активную фазу роста проходили рынок ипотечного кредитования и процесс секьюритизации активов (вывода активов на рынок долговых и долевых займов), усиливался процесс дезинтермедиации (исключение финансовых посредников). Все это в целом способствовало повышению эффективности распределения денежных ресурсов в экономике и трансформации сбережений в инвестиции.

С одной стороны, финансовые посредники стали более активно воздействовать на рост экономики посредством увеличения обращаемости товаров, услуг и капитала. Они позволяли решить проблемы ликвидности для предприятий реального сектора экономики, эффективно справлялись с задачами уменьшения рисков деятельности экономических субъектов. Финансовый сектор стал самостоятельным сектором экономики, способным, кроме всего прочего, самостоятельно создавать стоимость [2].

С другой стороны, произошедшие изменения сопровождались процессом дезинтермедиации как одним из выраженных результатов распространения в экономике новых финансовых и информационных технологий, значительно повлиявших на формы и методы регулирования финансовых рынков.

Характерными стало расширение номенклатуры новых посредников, оказывающих в том числе и финансовые услуги, и сокращение практики банковского посредничества. Наиболее существенными чертами данного процесса были: отказ от банковского посредничества на рынке ссудных капиталов в пользу прямого выпуска ценных бумаг; изъятие клиентами из банков депозитов для вложения в инструменты инвестирования; отток части кредитных ресурсов за пределы национальной банковской системы; невозможность выполнения банковскими организациями своих непосредственных функций¹.

Однако несмотря на процесс дезинтермедиации, банки продолжили играть важную системную роль в сфере финансового посредничества. Оставаясь классическим финансовым посредником, банки сегодня не только аккумулируют временно свободные денежные средства, сокращая транзакционные издержки соответствующих экономических агентов, трансформируя при этом объемы капитала, сроки его использования, а также связанные риски. Они в роли профессиональных участников выступают ключевым посредником на рынке ценных бумаг: на первичном рынке — в роли посредников между эмитентами и инвесторами, организуя выпуски или размещение различных ценных бумаг; на вторичном рынке — обслуживают клиентов, проводящих операции с ценными бумагами, находящимися в обращении.

При этом всего лишь еще несколько десятилетий назад коммерческие банки занимали совершенно иное положение в экономике, чем сейчас: финансовое законодательство начала XX в. в значительной мере стало ограничивать сферу деятельности коммерческих банков и одновременно предохранять их от появления конкурентов. Банки обеспечивали функционирование платежной системы и исполняли традиционную для них функцию — посредничество между вкладчиками и заемщиками. В ответ на ограничения государство принимало меры по поддержанию

¹ Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // *Финансы и кредит*. 2007. № 25. С. 23–33.

стабильности национальной финансово-кредитной системы в случае кризиса ликвидности или угрозы банкротства банков.

Вообще, по такому принципу функционировала банковская система США. Однако на рубеже столетий стало понятно, что принятые в годы великой американской депрессии законодательные акты, ограничивающие деятельность коммерческих банков, стали тормозить экономическое развитие. В какой-то мере в ответ на бурно развивающийся процесс дезинтермедиации в 1999 г. в США был принят закон о финансовой модернизации, который, в частности, упразднил ограничения на финансовую деятельность банков и банковских холдингов.

Тем не менее последовавшие события, а именно ипотечный кризис в США, продемонстрировали отрицательную сторону принятых послаблений — коммерческие банки стали пренебрегать контролем рисков, сконцентрировавшись на извлечении маржи и получении комиссионных за переоформление рисков в ценные бумаги специального вида — субординированные долговые обязательства, стоящие в последней очереди после кредитов и иных обязательств в случае ликвидации или банкротства компании. Неадекватная оценка кредитоспособности ипотечных заемщиков привела к краху в этом сегменте кредитования, а вместе с тем вызвала и цепную реакцию по мировой экономике в целом. Безудержное стремление банков к увеличению прибыли за счет совершения высокорисковых сделок поставило их на грань банкротства и привело к угрозе коллапса всей финансовой системы.

Данный факт, на наш взгляд, заставляет задуматься о том, что современные коммерческие банки перестали отвечать потребностям расширенного воспроизводства в формировании массовых каналов трансформации сбережений в инвестиции.

Сама по себе проблематика воспроизводства в экономике рассматривается с различных позиций уже достаточно продолжительный период времени — от классического исследования особенностей капиталистического

производства [3] до моделей межотраслевого баланса (модель «затраты—выпуск»), широко применявшихся в хозяйственной практике второй половины прошлого века².

Жизнь современного общества сопровождается непрерывным потреблением экономических благ, что требует образования фондов накопления и их последующего использования — инвестирования в средства производства³.

Невозможность расширенного воспроизводства без инвестирования фондов накопления определяет главенствующую роль инвестиций в обеспечении расширенного воспроизводства и развития экономики. Вместе с тем определяется и функциональная роль банковской системы как ключевого посредника в обеспечении инвестиций в форме кредита в расширенное воспроизводство.

При этом, на наш взгляд, достаточно очевидным здесь является тот факт, что в силу ограниченности кредитных ресурсов невозможно обеспечить инвестиционное финансирование всех без исключения отраслей экономики, деятельность которых в современных условиях невозможна без такой поддержки. Поэтому основной вопрос заключается в определении тех звеньев структуры национальной экономики, на расширенном и эффективном воспроизводстве которых следует сосредоточить усилия.

С этих позиций надо отметить, что в российском воспроизводстве в последнее время характерным отличием стало сокращение темпов ежегодного прироста валового внутреннего продукта (ВВП) [4]. Несмотря на то, что в 2017 г. отмечен прирост ВВП в 1,6%, все-таки реальной положительной и устойчивой динамики расширенного воспроизводства пока не наблюдается. Особенно в контексте

² Терновская Е.П. Место коммерческих банков в обеспечении воспроизводственных процессов в российской экономике // *Финансы и кредит*. 2015. № 19. С. 2—12.

³ Погодаева Т.В., Бабурина Н.А., Друзь Е.П., Шереметьева М.П. Роль банковского сектора в социально-экономическом развитии стран // *Финансы и кредит*. 2016. № 10. С. 2—13.

утверждений ряда экспертов о так называемом эффекте низкой базы (то есть сокращения ВВП в предыдущие годы).

Изменения отраслевой структуры национального воспроизводства показаны на *рис. 1*.

Кроме того, нельзя не учитывать опережающий рост потребительского сектора, происходящий из-за активного коммерческого кредитования, а также восстановление положительной динамики в сырьевых отраслях национальной экономики. Таким образом, принципиальные качественные изменения в структуре национального воспроизводства отсутствуют.

В этом контексте дополнительно необходимо отметить возможность эффективного воздействия на воспроизводственные и особенно инновационные процессы со стороны малого и среднего предпринимательства. Соответственно, свои механизмы и инструменты финансовой поддержки развития этих субъектов действуют во многих странах. В частности, в России активно развивается так называемая Корпорация МСП — Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства».

В российских условиях воспроизводственная роль малого и среднего бизнеса может быть охарактеризована данными (*табл. 1*). А различия в концентрации малого и среднего предпринимательства по отдельным отраслям и видам хозяйственной деятельности показаны на *рис. 2*.

Подобные характер и изменения динамики и структуры воспроизводства в национальной экономике свидетельствуют о том, что отрицательные эффекты пройденного кризиса не были преодолены в полной мере⁴. В результате некогда устойчивая динамика роста воспроизводства сменилась на не менее устойчивую динамику его спада и последовавшего затем сокращения. А в его

⁴ Малахова Т.С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия // *Финансы и кредит*. 2015. № 21. С. 13–26.

структуре вновь стала преобладать сырьевая направленность.

К примеру, как полагают эксперты, чтобы только лишь выйти на целевой уровень импортозамещения по наиболее востребованным в станкостроении позициям, потребуется порядка 5–7 лет с учетом наращивания научно-технической и производственной базы российских предприятий⁵. Следовательно, необходимо определить приоритеты и составить дорожную карту по их достижению. Подтверждением правильности данного направления является положительный опыт лучшей отечественной и зарубежной практики, когда осуществлялось последовательное решение определенных задач технологического развития [5].

К аналогичному выводу пришли и эксперты ООН, выделяя в качестве одного из факторов, ограничивающих возможности успешной технологической политики так называемые провалы рынка капитала. Данные провалы заключаются в том, что издержки и риски, с которыми сталкиваются именно мелкие инвесторы при определении потенциально выгодного капиталовложения, могут в определенной мере воспрепятствовать той роли, которую финансовые вложения должны сыграть в финансировании развития. Для предотвращения фактов возникновения провалов рынка капитала экспертами даются рекомендации по определению отдельных направлений инвестиций на базе уже существующих конкурентоспособных и предпринимательских возможностей при условии помощи в координировании, финансировании, обучении и создании инфраструктуры и возможности государства «контролировать улучшение конкурентоспособности, а также при необходимости корректировать деятельность по достижению конкурентоспособности»⁶.

⁵ Кравченко А. Минпромторг потратит 500 млн на отечественную «начинку» для станков // *Известия*. URL: <http://izvestia.ru/news/580835>

⁶ Кхан М.Х. Инвестиционная и технологическая политика. URL: http://esa.un.org/techcoop/russian/PN_InvestmentTechnologyPolicyNote-RU.pdf

На фоне отрицательных воспроизводственных тенденций в Российской экономике нельзя не отметить и соответствующую динамику рентабельности предпринимательской деятельности (рис. 3).

При этом уровень рентабельности предпринимательской деятельности существенно различается по отдельным отраслям национальной экономики (рис. 4). Как можно заметить, в большей части это те отрасли, которые составляют основу национальной экономики — в совокупности на их долю приходится порядка 50% валовой добавленной стоимости, созданной в 2017 г. Однако другая половина созданной валовой добавленной стоимости приходится на отрасли, характеризующиеся достаточно низким (в ряде случаев нулевым или вовсе отрицательным) уровнем рентабельности продукции и активов.

Сравнение представленных данных с информацией о рентабельности предпринимательской деятельности по малым и средним предприятиям (табл. 2) показывает определенные отличия. В совокупности по всем видам экономической деятельности уровень рентабельности проданных товаров (работ, услуг) по малым и средним предприятиям ниже, чем по полному кругу организаций, то же касается уровня рентабельности активов.

При этом решить сложившуюся проблему в российском воспроизводстве посредством развития традиционных кредитных и расчетных операций по обслуживанию клиентов банков, когда банковские организации получили возможность предоставлять в ссуду не только собственный капитал, но и капитал, привлеченный на свои счета от различных вкладчиков [6], не представляется возможным. Прежде всего по причинам отсутствия коммерческих мотивов при инвестировании наиболее важных с воспроизводственной точки зрения отраслей и сфер экономики.

В процессе общественно-экономического развития банковская деятельность приобретала все новые формы, постоянно видоизменялась

и трансформировалась. В результате современные банки предлагают своим клиентам сотни различных услуг, хотя существуют и узкоспециализированные банки. Но основным содержанием деятельности подавляющего числа современных банков является финансовое посредничество [7].

В то же время малый и средний бизнес, особенно в кризисных экономических условиях, испытывает сложности в доступе к кредитному финансированию, прежде всего в части инновационных проектов. Кроме того, определенные последствия это вызывает для отраслевых инвестиций [8], в том числе и на региональном уровне [9].

Достаточно оригинальные предложения об использовании таких дополнительных источников финансирования инвестиций воспроизводственного назначения, как денежные средства у населения, которые при мотивированном привлечении в банковскую систему могут обрести инвестиционную и инновационную направленность [10], не решают назревшей проблемы.

В условиях начавшейся трансформации социально-экономического развития, решение инвестиционных проблем российского воспроизводства объективно уходит в сферу интеграции передовых организационных, управленческих и финансовых технологий.

Непосредственно для российской экономики, в условиях ограниченности кредитных ресурсов перспективным направлением деятельности Корпорации МСП будет развитие вертикальной кооперации инновационно ориентированных малых и средних предприятий с крупными компаниями (рис. 5). Данная кооперация не обязательно должна происходить в рамках естественно образованных или искусственно созданных кластеров.

Достаточным условием будет являться простой факт выполнения малым или средним предприятием какого-либо отдельного непрофильного (второстепенного) этапа основного производственного цикла крупной компании (в том числе и на основе

аутсорсинга). При этом необходимым условием станет повышение эффективности выполнения данного этапа путем применения инновационных решений.

Малое или среднее предприятие, удовлетворяющее данным условиям, должно будет подать стандартный пакет документов на предоставление кредита в любой из уполномоченных Корпорацией МСП банков. В дополнение к стандартному пакету документов необходимо приложить документы, описывающие бизнес-модель и финансовую модель применения инноваций в целях повышения эффективности реализуемого в рамках вертикальной кооперации с крупной компанией проекта. Проверка поданных документов и их экспертная оценка должны быть проведены уполномоченным банком.

В случае принятия банком положительного решения по кредиту, банк должен будет подать соответствующее заявление на выдачу кредита в Банк России и необходимый пакет документов для предоставления гарантии по данному кредиту в Корпорацию МСП. Впоследствии переданный уполномоченным банком пакет документов должен пройти независимую экспертную оценку непосредственно в Корпорации МСП. В случае принятия положительного решения о предоставлении гарантии по кредиту инновационно ориентированному малому или среднему предприятию, реализующему проект вертикальной интеграции с крупной компанией, Корпорацией МСП должен быть направлен подписанный договор поручительства в Банк России. При получении этого договора поручительства Банком России будет предоставлен кредит уполномоченному банку по ранее поданному заявлению. В свою очередь он должен предоставить кредит конечному заемщику по ставке в размере 6,5% плюс надбавка банка в 4% по кредитам для субъектов малого предпринимательства или

3% по кредитам для субъектов среднего предпринимательства.

Предоставление кредитных гарантий осуществляется в рамках действующего законодательства Российской Федерации, в соответствии с которым Корпорация МСП обязывается перед кредитующим банком отвечать за исполнение субъектом МСП его обязательств. Независимые гарантии по кредитам инновационно ориентированным малым и средним предприятиям, реализующим проекты вертикальной интеграции с крупными компаниями, так же как и в иных случаях, могут быть предоставлены на сумму обязательств по кредиту до 50%. Минимальный размер кредита тоже может составлять 3 млн руб., а максимальный — 1 млрд руб. (при общем лимите заемщика по всем кредитам в 4 млрд руб.). При этом срок предоставления Банком России льготного кредита под 6,5% не может превышать трех лет, хотя сам кредит может быть выдан и на больший период времени. Поэтому данные ограничения могут быть пересмотрены в сторону повышения, равно как и ограничения по срочности кредитов, с учетом инновационно ориентированной специфики предпринимательской деятельности.

Представляется, что реализация данного предложения на практике позволит, во-первых, эффективно адаптироваться банковским организациям к вызовам процесса дезинтермедиации в финансовой сфере и системно улучшить функциональную роль банковского сектора в современном российском воспроизводстве; во-вторых, повысить доступность банковского кредитования в перспективных с точки зрения стимулирования расширенного воспроизводства видах деятельности, особенно если дополнительно использовать возможности государственной поддержки.

Таблица 1**Малые и средние предприятия в основных экономических показателях деятельности российских предприятий в 2016 г.****Table 1****Small and medium-sized businesses in the main economic indicators of Russian enterprises in 2016**

Показатель	Малые предприятия		Средние предприятия
	всего	в том числе микропредприятия	
Число предприятий, ед.	2 770 562	2 597 646	13 346
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), %	22,6	11,3	3,8
Средняя численность внешних совместителей, %	53,5	38,5	2,3
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, %	27,3	14	3,5
Оборот предприятий, %	24,4	12,7	4,8
Инвестиции в основной капитал, %	5,5	2,7	2,7
Внеоборотные активы, %	21,1	17,6	1,7
Оборотные активы, %	37,6	28,7	4,1
Капитал и резервы, %	20,8	17,6	1,9

Источник: составлено автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. С. 23

Source: Authoring, based on *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, p. 23

Таблица 2**Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельность активов по видам экономической деятельности по малым и средним предприятиям в 2016 г., %****Table 2****Profitability of sold goods, products (works, services) and return on assets by type of economic activity for small and medium-sized businesses in 2016, percentage**

	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)		Рентабельность активов	
	Малые предприятия	Средние предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Всего	5	5,8	2,6	5,6
Рыболовство	35,9	69,2	18,2	29,4
Добыча полезных ископаемых	6,2	10,9	0,4	5,6
Сельское хозяйство	15,6	19	4,7	7
Операции с недвижимым имуществом	12,6	10,8	4,2	6,1
Обрабатывающие производства	6	7	5,6	6
Транспорт и связь	4,4	4,8	4,8	7,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,7	2,6	2,9	2,3
Здравоохранение и социальные услуги	-10,3	13,1	-22,9	12,7
Гостиницы и рестораны	9,6	4,7	7,2	0,9
Оптовая и розничная торговля	3,1	3,1	2,3	4,5
Строительство	4,5	3,9	2,2	2,1
Образование	14,1	-1,7	15,4	0,4
Предоставление прочих услуг	6,1	-3,9	3,9	-25,1
Научные исследования и разработки	11,8	15,9	7,8	10,7

Источник: составлено автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. С. 49

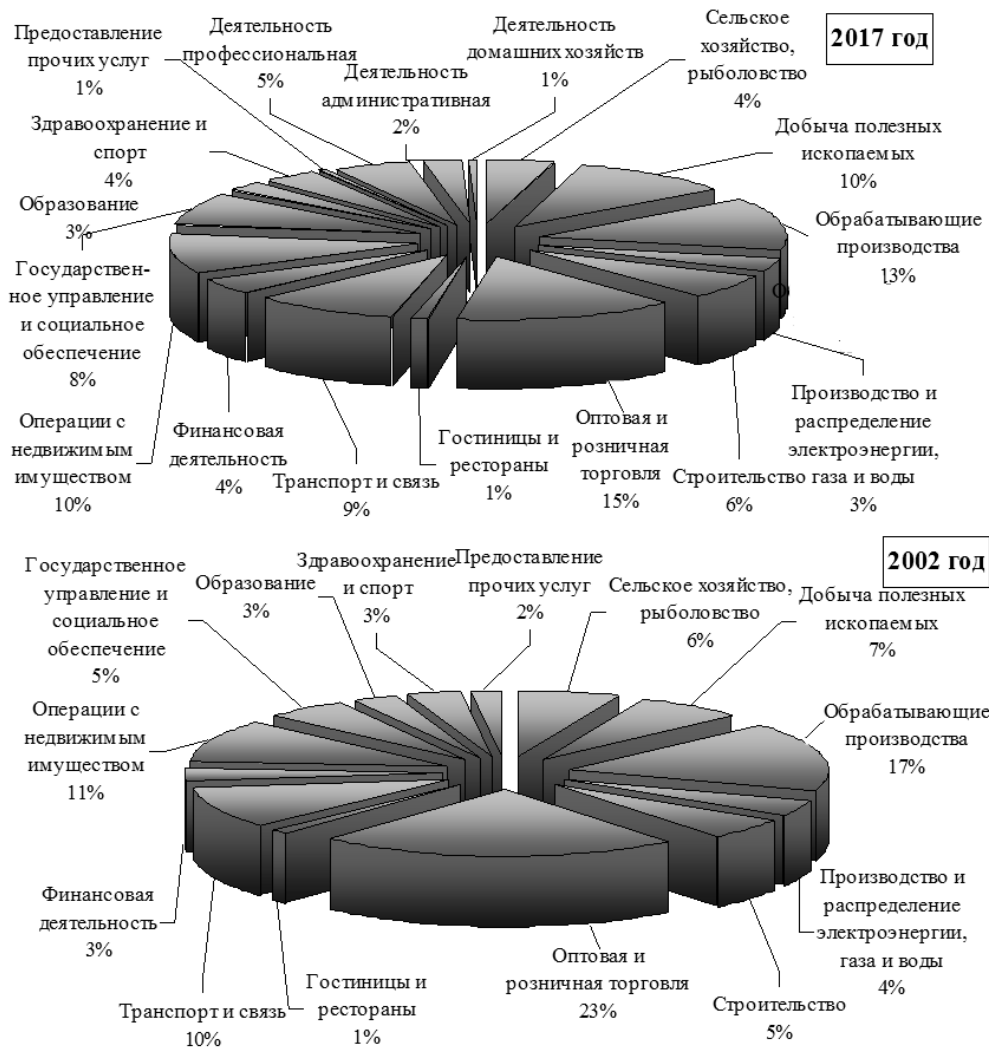
Source: Authoring, based on *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, p. 49

Рисунок 1

Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2002 и 2017 гг.

Figure 1

Structure of gross value added by economic activity in 2002 and 2017

Источник: составлено автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. С. 265–266

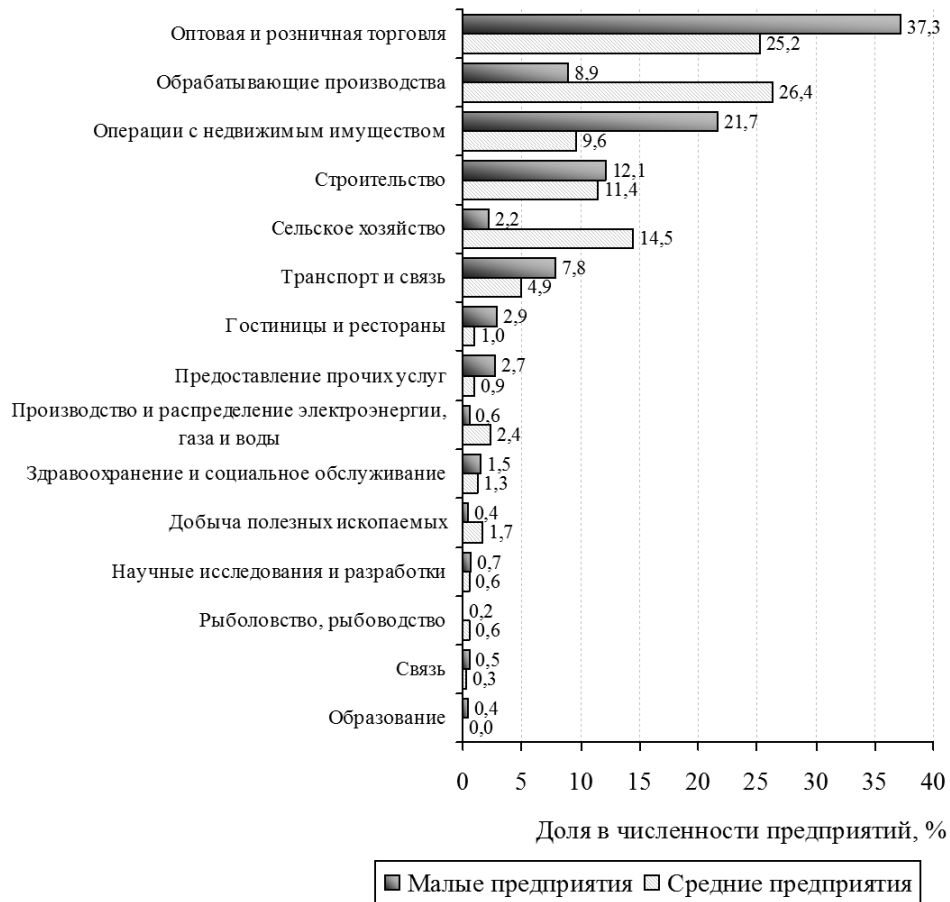
Source: Authoring, based on data: *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 265–266

Рисунок 2

Структура распределения численности малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в 2016 г.

Figure 2

Distribution structure of the number of small and medium-sized businesses by economic activity in 2016

Источник: составлено автором на основе данных: Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. С. 24

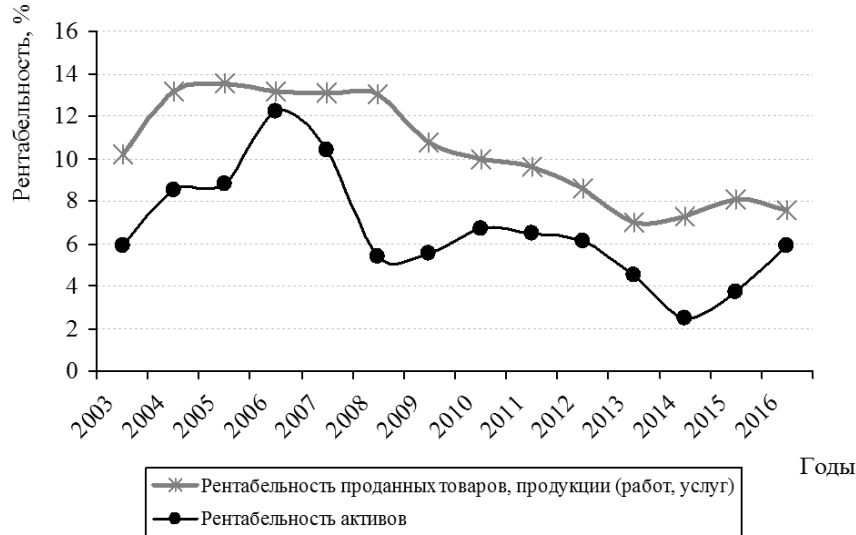
Source: Authoring, based on *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, p. 24

Рисунок 3

Динамика рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельности активов по полному кругу организаций в период с 2003 по 2016 г.

Figure 3

Trends in the profitability of sold goods, products (works, services) and return on assets for the full range of organizations from 2003 to 2016

Источник: составлено автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. С. 521—522

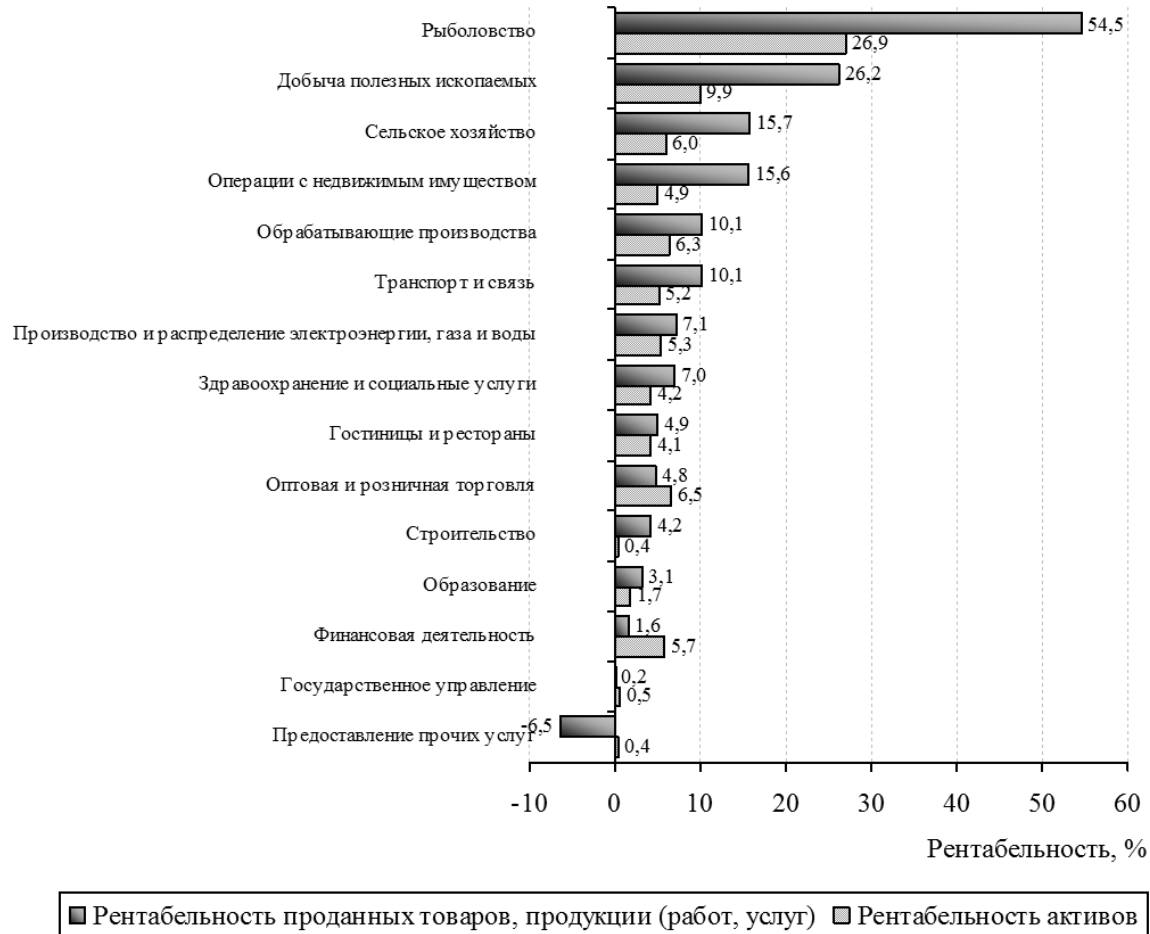
Source: Authoring, based on *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 521–522

Рисунок 4

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) и рентабельность активов по видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2016 г.

Figure 4

Profitability of sold goods, products (works, services) and return on assets by type of economic activity for the full range of organizations in 2016

Источник: составлено автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. С. 521–522

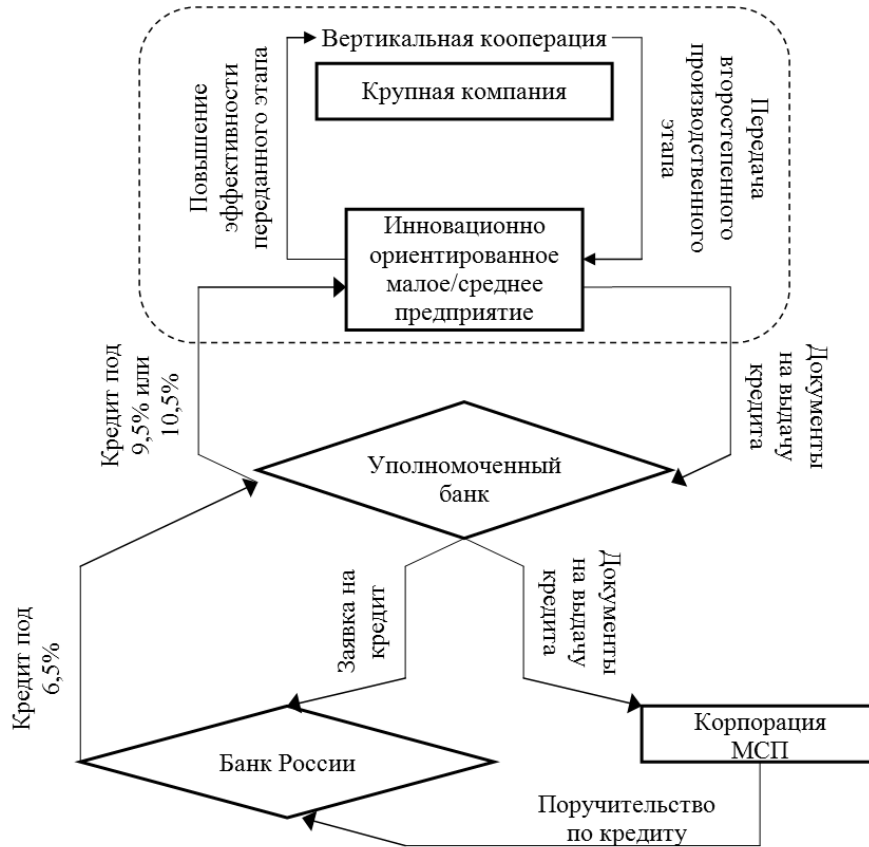
Source: Authoring, based on *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik* [Small and medium-sized businesses in Russia. 2017: Russian Statistical Yearbook. 2017]. Moscow, Rosstat Publ., 2017, pp. 521–522

Рисунок 5

Схема повышения доступности банковского кредитования для инновационно ориентированных субъектов малого и среднего бизнеса – участников вертикальной кооперации с крупными компаниями

Figure 5

A scheme for increasing the availability of bank lending to innovation-oriented small and medium-sized businesses participating in the vertical cooperation with large companies

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Кох Л.В., Кох Ю.В.* Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 120–128.
2. *Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В.* Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 320 с.
3. *Розенберг Д.И.* Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М.: Экономика, 1984. 720 с.
4. *Улюкаев А.В., Мау В.А.* От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5–19.
5. *Соколинская Н.Э.* Особенности поддержки инновационного развития малых предприятий в США и возможности использования их опыта в России // Финансы, деньги, инвестиции. 2013. № 4. С. 24–28.
6. *Дроздов Г.Д., Чурилин А.С.* Развитие банковской системы // Экономическая наука сегодня. 2014. № 2. С. 372–384.
7. *Леонов М.В.* Теоретические основы финансового посредничества коммерческих банков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 4. С. 34–40.
8. *Галазова С.С.* Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 2. С. 204–209.
9. *Шанин С.А.* Региональная инвестиционная политика: современные подходы и направления модернизации // Белгородский экономический вестник. 2012. № 3. С. 16–22.
10. *Татуев А.А., Бахтуразова Т.В.* Современная роль сбережений населения: противоречия и реальность // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. Т. 3. № 31. С. 23.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PRIORITIES OF BANKING OPERATIONS DEVELOPMENT IN EXPANDED REPRODUCTION BASED ON TECHNOLOGICAL COOPERATION OF PRODUCERS

Elena M. MAZHIGOVA

Chechen State University, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation
Lmalik@chesu.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 6 March 2018
Received in revised form
20 March 2018
Accepted 3 April 2018
Available online
29 May 2018

JEL classification: G00, G11,
G23, G24, G31

Keywords: banking, financial
intermediary, reproduction,
SME, disintermediation

Abstract

Subject In the transforming economy, the role of bank capital and financial intermediaries becomes increasingly systemic, as they can significantly reduce transaction costs and risks. However, modern commercial banks have stopped meeting the needs of expanded reproduction in the formation of mass channels for transformation of savings into investment.

Objectives The purpose of the study is to identify priorities of banking activities in the disintermediation processes that enable to solve innovation and investment problems of Russian reproduction.

Methods Using the analysis, I investigate new trends in financial intermediation and show the inability to provide for investment financing of all economic sectors. On the basis of systems approach, I define those parts of the structure and organization of the national economy, where expanded reproduction and concentration of financial resources are required.

Results I propose to define areas and organization of bank lending to extended reproduction on the basis of vertical cooperation of innovation-oriented small and medium-sized enterprises with large companies. The findings may be useful for developing the new technological bases of banking in the modern economy.

Conclusions To effectively develop banking activities, it is advisable to apply measures to increase the availability of bank lending based on technological cooperation of producers. It will ensure the system's effective adaptation to challenges of the disintermediation process in the financial sector, and enhance the banking sector's function in the modern Russian reproduction.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Mazhigova E.M. Priorities of Banking Operations Development in Expanded Reproduction Based on Technological Cooperation of Producers. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 5, pp. 1016–1030. <https://doi.org/10.24891/fc.24.5.1016>

References

1. Kokh L.V., Kokh Yu.V. [Banks and shadow banking system as the financial intermediaries]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 120–128. (In Russ.)
2. Drozdovskaya L.P., Rozhkov Yu.V. *Bankovskaya sfera: mekhanizm informatsionno-finansovoi intermediatsii* [The banking sector: A mechanism of information and financial intermediation]. Khabarovsk, KSAEL Publ., 2013, 320 p.
3. Rozenberg D.I. *Kommentarii k "Kapitalu" K. Marksa* [Comments on 'Das Kapital' by K. Marx]. Moscow, Ekonomika Publ., 1984, 720 p.
4. Ulyukaev A.V., Mau V.A. [From Economic Crisis to Economic Growth, or How to Prevent the Crisis from Turning into Stagnation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 5–19. (In Russ.)

5. Sokolinskaya N.E. [Features support for innovation development of small enterprises in the U.S. and opportunities to use their experience in Russia]. *Finansy, den'gi, investitsii = Finance, Money, Investment*, 2013, no. 4, pp. 24–28. (In Russ.)
6. Drozdov G.D., Churilin A.S. [Development of the banking system]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya = Economic Science Today*, 2014, no. 2, pp. 372–384. (In Russ.)
7. Leonov M.V. [Theoretical basics of financial intermediation by commercial banks]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 34–40. (In Russ.)
8. Galazova S.S. [Guidance system investment industry policy for example industry]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova = Vestnik of North Ossetian State University after K.L. Khetagurov*, 2013, no. 2, pp. 204–209. (In Russ.)
9. Shanin S.A. [Regional investment policy: Modern approaches and areas for modernization]. *Belgorodskii ekonomicheskii vestnik = Economic Bulletin of Belgorod*, 2012, no. 3, pp. 16–22. (In Russ.)
10. Tatuev A.A., Bakhturazova T.V. [Modern role of household savings: Controversies and reality]. *Vestnik instituta Druzhyby narodov Kavkaza = Bulletin of Peoples' Friendship Institute of the Caucasus*, 2014, vol. 3, no. 31, p. 23. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.